

Лу Цзячжоу почти физически ощутил, как в глазах стервятника промелькнул злобный зеленоватый отблеск — тот не сводил пристального взгляда с зеркала в его руках.

— Не пялься на меня, — небрежно бросил Лу Цзячжоу, хотя в глубине его темных глаз уже бурлила густая, неразбавимая жажда убийства. — Ты до того уродлив, что меня сейчас стошнит.

Стервятник издал пронзительный вопль и уставился на юношу с нескрываемой угрозой; его острые когти внушали неподдельный страх.

Неизвестно, какой сейчас стоял сезон, но этот дождь пробирал до самых костей. Темные завивающиеся волосы юноши намокли и прилипли ко лбу, придавая ему болезненный, изможденный вид, а прищуренные глаза казались совершенно безжизненными. Со стороны казалось, что это хрупкое тело — легкая добыча для такого хищника, как стервятник.

— А-а-а! — взвизгнула птица и стремительно пошла на пике.

Лу Цзячжоу пошатнулся от удара огромного крыла, но среагировал мгновенно: выровнявшись, он в последний момент увернулся от клюва, загнутого, словно крюк.

— Твою ж мать, — тихо выругался Лу Цзячжоу, не разжимая пальцев на зеркале. Если бы не его быстрая реакция, он бы уже отправился на тот свет.

Стервятник довольно заскрипел, словно насмехаясь над самонадеянностью юноши. Словно играясь, он снова бросился в атаку, с силой стегая Лу Цзячжоу крыльями, наслаждаясь тем, как гордый подросток постепенно теряет самообладание.

Несмотря на тяжелые удары, Лу Цзячжоу продолжал стоять на ногах. Стервятнику это надоело: утратив всякий интерес к издевательствам, он перешел к решающему удару.

Ссс-с!

Брызнула кровь, оросив лицо юноши. В его равнодушных черных глазах отразилась дергающаяся в конвульсиях голова птицы.

— Друг мой, небо бескрайне, но оно не позволит тебе творить что вздумается. Сегодня брат Лу научит тебя, как подобает вести себя птице, — процедил Лу Цзячжоу, с силой вонзая в тело стервятника нож, который он стащил из комнаты королевы.

Надо признать, вещь оказалась весьма полезной.

Все это время Лу Цзячжоу лишь притворялся, терпеливо дожидаясь, пока стервятник потеряет

бдительность. И как только тот расслабился, он нанес смертельный удар.

Да чтоб тебя, идиотская тварь! Ты хоть понимаешь, что посмело оставить шрам на моем лице, которым я так горжусь?

С самого детства никто не смел так обращаться с лицом Лу Цзячжоу, и нетрудно было догадаться, насколько он сейчас был взбешен. Неважно, была ли эта птица королевой или ее приспешницей — сейчас Лу Цзячжоу был настроен только на убийство.

— Если не умеешь быть нормальной птицей, какой вообще смысл в твоём птичьем существовании? — Огромный стервятник уже не мог сопротивляться и лежал на земле, испуская дух. Лу Цзячжоу, которого тошнило от зловонной крови на своем лице, достал платок и принялся брезгливо вытираться. — Ладно, забей. В любом случае, следующей жизни у тебя уже не будет.

Лу Цзячжоу не мог больше терпеть запах крови на коже — ему нужно было срочно умыться, и времени на пустые разговоры с птицей у него не было.

— Будучи животным под защитой государства, ты хоть каплю соображаешь? Не ценишь свою жизнь — так зачем лезть на рожон?

Если бы стервятник не преследовал его так упорно, Лу Цзячжоу не стал бы его убивать. Но он ни на секунду не сомневался: если бы представилась возможность, эта тварь без колебаний расправилась бы и с ним, и с Лу Чэньчжанем.

Напоследок он не удержался от колкости, выдернул нож из тела птицы и спрятал его. Поскольку это было его единственное оружие, Лу Цзячжоу дорожил этим клинком: он был достаточно острым, чтобы легко ранить стервятника, и при этом удобным в ношении. Расставаться с ним пока не хотелось.

Когда Лу Цзячжоу добрался до края Черного леса, Лу Чэньчжана там уже не было.

<http://bllate.org/book/18730/1811029>